

Рэлия и Чеша с беспокойством обсуждали план. Если бы они не знали, что у Рэлии есть сила регенерации, то придумали бы план с учётом того, что ей не надо участвовать в церемонии, но, поскольку у неё уже появлялись характерные способности святой, о том, что она не будет участвовать в церемонии, как и о долгой жизни, можно было забыть.

Теперь, чтобы прожить более двух лет, нужно было избавиться от священной силы или найти способ жить долго с ней. Честно говоря, оба варианта были сложными. Нет, слово «сложно» не описывало всю трудность. Никто за почти пятьсот лет не смог найти способ как. Смогут ли они вдвоем это сделать?

Рэлия и Чеша не разговаривали друг с другом, но они понимали, что сбежать было почти невозможно. Однако, одного знания было недостаточно, чтобы признать это разумом, поэтому они обе сделать всё, что в их силах.

И так появился первый этап их ограниченного по времени проекта побега. Если ты изучишь своего врага, то будешь непобедимой.

Рэлия и Чеша собирались узнать всё о святых до начала церемонии. Перед ней святыми были в общей сложности двести сорок шесть девушек. Если рассуждать логически, то маловероятно, что все они были верны роли святой. Разве среди множества людей хоть кто-то, пусть их было даже не больше десяти, должен был убежать с мыслью, что не хочет быть святой?

В конце концов, святые тоже люди. Мора тоже говорила: «Некоторые пугались будущего, в котором им оставалось прожить всего два года, и делали неправильный выбор перед церемонией, например, сбегали или совершали преступление».

Если один человек сбегает, то это, конечно, можно скрыть, но что, если их десятки? Или сотни? В Библии должен был остаться какой-то след. И именно его искала Рэлия. Собрать все подсказки и проложить новый путь!

«Хотела бы я получить больше информации от Моря...»

Мора, которая не знала древний язык, не могла читать Библию для священнослужителей. Имело ли смысл, что она была святой, но даже не могла прочесть Библию? Но такова была реальность.

Мало кто знает древний язык, потому что, в отличие от современного языка, который был реорганизован для более лёгкого чтения и письма, система древнего была очень сложной и неэффективной. Святая, которая была простолюдинкой, не обладающей даже базовыми знаниями, не смогла бы за два отведённых ей года жизни выучить его.

Древний язык знали только мужчины-аристократы, и то они не могли читать, а просто заучили несколько часто используемых слов. Поскольку древний язык использовали только в первой и второй Библиях ради традиций и символизма, то он в основном использовался только

священниками.

«Но я отличаюсь от всех».

Рэлия изучала древний язык с одиннадцати лет. Её никто не заставлял, и она не хотела прочесть Библию.

«Просто однажды я наткнулась на одну старую книгу...»

Обложка была очень красивой, но оказалось, что старая книга, которую принесла Рэлия, была на древнем языке. Если бы она была просто заполнена сложными буквами, то Рэлия бы сразу её закрыла, но её внимание привлекла книга сказок с интересными картинками и текстом под ней.

Было бы неплохо, если бы в особняке ещё был кто-то, кто умел читать, но среди тех, к кому она могла обратиться за помощью, не было ни одного человека, который знал бы древний язык. Если бы это произошло сейчас, то Рэлия бы сдалась, но в детстве она, запинаясь и заглядывая постоянно в словарь по древнему языку, прочла книгу. Это заняло довольно много времени, но она прочитала всю книгу сама.

Рэлия влюбилась в очарование древнего языка, испытала гордость от того, что самостоятельно смогла прочесть то, что другие не могут. С тех пор она заинтересовалась этим и училась самостоятельно, и теперь Рэлия знала язык в совершенстве.

Из трёх видов Библий, она хотела прочесть вторую. Книга была написана на древнем языке и не была доступна широкой публике, но в ней содержалось гораздо больше, чем в обычной третьей Библии. К тому же, именно её читали и изучали священники.

«Но её недостаток в том, что эту Библию можно прочесть лишь в Национальной библиотеке... Я могу просто поехать туда».

Она впервые собиралась посетить Национальную библиотеку, но всё равно это было одно из мест, где Рэлия хотела побывать, когда ей станет лучше, потому что там были собраны все книги, которые существовали в Империи.

Они разделили план на три этапа, и библиотека была первой фазой, которая должна была начаться с завтрашнего дня. Как только они закончили говорить, Чеша вскочила со своего места и сказала:

— Тогда я пойду!

— ?.. Куда ты пойдёшь?

— О боже. Вы же сказали, что всё начнется завтра, поэтому мне нужно подготовиться.

Рэлия не могла понять, что нужно готовить. Сколько бы она ни думала об их планах, не похоже, что Чеше нужно к чему-то готовиться сегодня.

— Так... К чему ты хочешь подготовиться?

— К завтрашнему выезду мисс. У меня еще много дел. Я собираюсь взять выходной на сегодня, поэтому не ищите меня! Тогда я пойду!

Сказав это, Чеша вышла из комнаты, словно больше нечего было обсуждать. Рэлия, оставшись одна, растерянно пробормотала.

— Так к чему ты всё-таки собралась готовиться?..

У неё было плохое предчувствие.

Однако Рэлия не ожидала, что Чеша так активно возьмётся за выполнение плана.

«Что ж... Ведь ничего плохого не случится?»

Рэлия решила забыть ненадолго о Чеше, которая ушла, не оглядываясь, и сначала заняться своими делами. Её взгляд коснулся Библии, которую она до этого читала перед сном.

«Надо ли мне вообще её читать? Я всё равно читала эту книгу десятки раз».

Не то, чтобы она перестала любить эту книгу, но если с завтрашнего дня ей предстоит снова и снова перечитывать Библию, пока ей не надоест, то сегодня стоит заняться чем-то другим.

«Может стоит сходить к отцу?»

Разве не будет ей проще действовать, если Рэлия получит подтверждение, что она свободна до церемонии назначения святой?

«Если у меня появятся карманные деньги, и мои средства увеличатся, то станет намного удобнее...»

Рэлия не хотела этого делать, потому что не желала получать помощи от семьи. Хотя на чаепитии с ней обращались, как с нищей, объективно она не была совсем без денег, просто по меркам благородных леди это была очень маленькая сумма.

Ей нужно было как-то решить проблему с деньгами. Получение помощи было вторым этапом плана.

«Хорошо, тогда схожу к отцу».

Обычно она бы вызвала горничную, чтобы переодеться для встречи с ним, но сейчас Рэлия не чувствовала необходимость настолько стараться. Она не позвать Чешу, чтобы та помогла выбрать ей одежду, и не стала вызывать другую горничную, поэтому пошла сама в гардеробную, как услышала стук в дверь. Рэлия уставилась на дверь.

«Чеша?»

Она единственная, кто мог к ней прийти.

— Чеша? — спросила Рэлия и направилась к двери.

В ответ послышался ясный голос.

— Это я, сестра.

Рэлия остановилась.

«Почему она здесь? Нет, скорее вопрос в другом, почему она припозднилась со своим визитом?»

Насколько Рэлия знала свою младшую сестру, та должна была прибежать к ней, чтобы поиздеваться сразу же, как закончится завтрак. Она не думала, что до того, как встретится с отцом, столкнётся с Эсиль.

Рэлия вспомнила их план с Чешей.

Второй этап ограниченного по времени проекта побега.

Шаг 1. Семья не должна ничего заметить.

Рэлия нервничала. Эсиль была ключевой фигурой в семье.

— ...Эсиль, что такое?

— Давай поговорим лицом к лицу. Ты же не собираешься держать меня за дверью, верно?

«Разве это не очевидно? Ты же не собираешься войти в мою комнату без угрызений совести после того, что произошло сегодня?»

Но Рэлия не заперла дверь, и, даже если бы она не позволила, Эсиль в конце концов просто бы её открыла и зашла. Поэтому она дала разрешение.

— Да, заходи.

Как только Рэлия это произнесла, дверь сразу же открылась. Было очень подозрительно, словно Эсиль уже держалась за дверную ручку. Она была в другом наряде, чем раньше: после завтрака её младшая сходила в свою комнату и переоделась. Даже для Рэлии, которая не разбиралась в одежде, платье выглядело очень дорогим.

Вокруг Эсиль было пять горничных. У Рэлии же без Чеши не было ни надёжной служанки, ни одежды, которую можно выбрать самой.

«Забавно».

Смешно было не то, что у неё была всего одна горничная. У какой ещё другой дочери виконта есть пять горничных? Если бы это было уместно, Рэлия могла бы позавидовать, но это было слишком, поэтому ей было очевидно, что Эсиль сделала это намерено. Да и, честно говоря, выглядело всё это немного неловко.

— Как ты себя чувствуешь, сестра? Я беспокоилась за тебя, — спросила Эсиль, аккуратно сложив руки. Она выглядела, как младшая сестра, которая волнуется за старшую.

Рэлия взглянула на горничных, стоящих позади нее. Матильда была единственной служанкой, находящейся в её непосредственном подчинении.

— Беспокоилась?

— Вполне естественно беспокоиться, когда твоя единственная сестра — святая. Ты одна? А где твоя горничная?

— Отлучилась ненадолго. И я ещё не святая, а только кандидатка.

— Но ведь сказали, что с большой вероятностью это ты, верно? Не знаю, что думает об этом сестра, но герцог не из тех людей, которые говорят всякие глупости, — Эсиль сделала шаг вперёд и продолжила говорить. — В такие моменты нужно чтобы рядом с тобой был кто-то, моя Матильда никогда бы меня не оставила.

Горничная, стоявшая позади Эсиль, взволнованно пробормотала: «Мисс...».

Рэлия глубоко вздохнула.

— Итак. У тебя хорошая горничная. Если ты закончила волноваться, не хочешь ли ты уйти сейчас? Я хотела бы вести неторопливую беседу, как ты, но я немного занята.

Лицо Эсиль напряглось. Она замерла, не в силах вымолвить ни слова, и посмотрела на Рэлию.

«Она сошла с ума?»

Читалось на её лице. Это было понятно. Хотя Рэлия не сделала ничего особенного, она никогда не была такой язвительной.

— Сестра, неужели ты...съела что-то не то за завтраком? — с трудом проговорила Эсиль.

Рэлия наклонила голову, не меняя выражения лица.

— Если я что-то и съела не то, то когда завтракала с тобой. Неужели там было что-то испорченное?

«Почему-то она ведёт себя странно с самого утра», — Эсиль заморгала, услышав равнодушный ответ.

Рэлия же почувствовала себя немного лучше. Она задавалась вопросом, почему не сделала такую простую вещь раньше. Если бы Рэлия не стала святой, ей бы пришлось терпеть всё это ещё два года, но больше не нужно. Через неделю она всё равно станет святой.

Рэлия собиралась искать с завтрашнего дня до церемонии назначения способы сбежать не потому, что была уверена, что найдёт их за неделю, а потому что хотела хоть немного увеличить возможность этого.

«Хм... Если подумать, в том, чтобы быть святой, есть преимущества».

Возможность покинуть этот отвратительный дом на два года раньше — был первым из них, и Рэлии это пришлось по душе.

<http://tl.rulate.ru/book/54442/2717667>